

Коллектив участка по переработке мартеновских шлаков второго копрового цеха возвращает в производство сотни тонн металла.

Среди специалистов своего дела здесь называют машиниста крана Павла Матвеевича КУДРЯВЦЕВА, трудовой стаж которого начинался в этом же цехе в 1959 году. За годы работы он в совершенстве изучил вверенную ему технику, добивается высоких производственных показателей. Знают его в коллективе и как хорошего наставника.

Семинар мастеров

30 марта в ходе семинара председателей цеховых советов мастеров комбината обсуждены возможности улучшения работы, повышения престижа мастера в цехах. Об этом его участникам рассказал председатель комбинатского совета мастеров, Герой Социалистического Труда М. А. Соколин.

Начальник отдела кадров В. И. Каконин кратко проанализировал итоги анкетирования работников комбината по теме «Влияние на коллективы цехов органов самоуправления», рассказал, какое значение для организации нормального морально-психологического климата в коллективе имеет личность руководителя и конкретно мастеров производства.

Председатели советов мастеров доменного цеха Г. А. Фарваев, цехов УГЭ Г. И. Новицкий, мартеновского цеха № 1 А. Я. Романов, ЖДТ А. В. Волков поделились опытом работы с самими мастерами, руководителями цехов, трудящимися, рассказали о своих проблемах и задачах. Особенно много внимания участники семинара уделили организации безопасного труда.

О. НЕЙВИНА.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

„Наказание за экономию“

По статье в газете «Наказание за экономию» сообщают:

Коллектив комбината с 1987 года работает в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования.

Для предприятий, работающих в этих условиях, МЧМ СССР ввел новый порядок образования фондов оплаты труда работающих. Так, фонд материального поощрения предприятия образуется по утвержденным нормативам от при-

были, остающейся в его распоряжении. В перечень средств, включаемых в ФМП для расчета норматива его образования, предусмотрена и премия за экономию конкретных видов материальных ресурсов. При этом на себестоимость продукции она не относится.

По ранее действующему порядку расходы, связанные с выплатой указанной премии относилась на себестоимость.

По этой причине размер премии за экономию

пальмового масла увязан с премией за основные показатели работы цеха.

Однако цех может переработать действующую систему премирования за экономию пальмового масла на основе создания хозяйственного коллектива, работающего по лицевому счету экономии всех видов материально-технических ресурсов.

Д. ЯРЕМЕНКО,
начальник ОНОТИЗ
комбината.

НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ПЯТИЛЕТКИ

Действенность наглядной агитации

Разумеется, одной только наглядной агитацией успеха в таком сложном деле, как искоренение пьянства, положительных результатов не достигнешь. Но в пропагандистской работе ее роль очень важна.

На очередном заседании правительственной комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом говорилось, в частности, о незначительных сдвигах в лучшую сторону в цехе пути. Проверочные особо отметили: одна из причин слабого влияния цеховой комиссии по борьбе с пьянством — крайняя недостаточность боевой и конкретной наглядной агитации. Куда комиссии из цеха пути следовало бы обратиться за опытом?

Хороший опыт есть. О нем говорилось на заседании общекомбинатской комиссии.

В тепловозном депо локомотивного цеха ЖДТ комбината состояние наглядной агитации против пьянства и алкоголизма следует признать образцовым. Оформленные под руководством заместителя начальника цеха Н. А. Давыдова, стенды оправдывают свое пропагандистское назначение.

Имеется планшет «Они позорят коллектив», который оперативно сообщает о гостях медвытрезвителей, прогульщиках, хулиганах и бракоделах. Дополнительно рядом вывешен указ

о борьбе с пьянством и алкоголизмом, в яркой графической форме приведены слова из известного Постановления ЦК КПСС о борьбе с пьянством.

На соседствующих планшетах обнародованы списки членов и руководителей наркологических постов, время проведения заседаний, план работы. Тут же указаны их права и обязанности. Приведены адреса, по которым трудящиеся могут обратиться к врачу-наркологу.

Хорошее впечатление оставляет антиалкогольная наглядная агитация и в вагонном цехе ЖДТ. Ее особенность в том, что на планшетах одновременно вывешиваются сообщения из милиции и медвытрезвителей и сведения о мерах воздействия к виновным.

По мнению общекомбинатской комиссии по борьбе с пьянством опыт оформления наглядной агитации в локомотивном и вагонном цехах ЖДТ комбината заслуживает распространения.

Р. УРАХЧИНА,
старший инспектор
дела кадров комбината.

Магнитогорская школа: люди и традиции

Зима сорок второго была жестокой не только жгучими морозами и снежными заносами. На людей давил голод. Ребятам, кто жил в общежитии, совсем было худо. Не рассчитает свой скудный рацион, отоварит хлебную карточку наперед, потом его, бедного, с голодухи качает. Некоторые опускались до того, что переставали умываться, ходили в грязном. Называли таких доходягами. Было их в цехе немного.

— Я тогда был в цеховом комсомольском активе, — рассказывает Хабаров, — после тяжелой смены оформлял боевые листки, рисовал карикатуры для «Крокодила». Посовещались мы в нашем комсомольском бюро и решили к «доходягам» применить меры «особого воздействия». Поговорили по-мужски, потом почти силком поволокли в душевую. Мыла не было. Терли их ветошью, пересыпанной желтым формочным песочком. Одежи ребят в новые хлопчатобумажные костюмы, которые с превеликим трудом выхлопотали у начальства. Не стеснясь в выражениях, пригрозили: «Продайте одежду, шкуру наизнанку вывернем!». Хлебные карточки некоторых ребят поручено было получать мастерам. Не умеешь распоряжаться своим рационом, получай по талончику в день. Так сообщала «доходягами» в цехе покончили.

На производстве было введено военное положение. Отпуска и выходные дни отменялись. За прогул или опоздание на работу — под суд. Люди выкладывались до седьмого пота: фронт требовал все больше металла. Призыв «Все для фронта, все для победы!» был священным для всех.

Держался, как положено доменщику, и Константин Хабаров. Расслабляться ему было нельзя еще и потому, что в семье теперь он остался единственным кормильцем. Отца, Филиппа Андриановича, мобилизовали в трудовую армию. А на брата Василия получили похоронку. Смертью храбрых он пал под Сталинградом. Мать и сестренка-школьница смотрели на Константина с великой надеждой.

Осенью на окрестных полях собирали колоски. Перед сменой с четырех бегал Костя Хабаров в близлежащие деревни, менял на картошку опцовскую одежду, штормы, скатерти. Около барака метра свободной земли не оставалось, все раскопали под картофель, под овощи.

С начала сорок третьего года работал Хабаров газовщиком на третьей печи под началом любимого своего мастера Георгия Ивановича Герасимова. И молодежь,

кололи, складывали в специальные коробки. План был напряженным, но его выполняли. После смены, как правило, бригады шли на разгрузку стружки, других материалов.

Самое святое, самое бесценное качество человека, определяющее его как личность, — это совесть. Отец Хабарова говорил: «Можно научиться любому делу, но если нет совести, дела этого хорошо не сделать». Совесть побуждала комсомольца Хабарова быстро осва-

ивать технологию, работать на пределе человеческих возможностей, быстро взрослеть. Газовщику Хабарову шел семнадцатый год. Его работой были довольны. Хвалили.

РЫЦАРИ ОГНЕННОГО ДЕЛА

3. ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

и кадровые рабочие уважали его за прямоту и справедливость, умение не теряться в сложных ситуациях. Жил Георгий Иванович в своем доме, имел небольшой садик.

— Частенько баловал он нас, подростков, — вспоминает Хабаров. — То морковкой угостит, то картофелину в мундире сунет. Угощал и яблоками.

Мастера в военный период в основном работали у горна. В широких войлочных шляпах, в громоздких прорезиненных чунях на ногах Георгий Иванович лез в самое пекло, вместе со всеми «умывался» соленым потом. За технологическим процессом следил газовщик Хабаров.

Доменные печи плавляли специальные чугуны для получения броневой стали. Процесс выплавки ферромарганца шел тяжело. На одну тонну такого чугуна надо было сжечь три тонны кокса. Это в три с лишним раза больше, чем при обычных передельных руды были бедными. При высочайшем температурном режиме трескалась бронь, оплавлялась внутренняя кладка. Ни одна печь более трех месяцев такой работы не выдерживала. Приходилось переходить на выплавку передельного чугуна.

Ферромарганец выпускали прямо на литейный двор. Кувалдами

ивать технологию, работать на пределе человеческих возможностей, быстро взрослеть. Газовщику Хабарову шел семнадцатый год. Его работой были довольны. Хвалили.

В один из осенних дней сорок третьего года Хабарова пригласили к начальнику цеха Михалевицу. Усадив Константина в глубокое кресло, он долго расспрашивал его о семье, о питании, о том, как идут дела на работе. Пристально вглядываясь в глаза, спросил:

— Константин Филиппович, а вы знаете, что вас орденом наградили?

— Говорили в бригаде, только я не верю.

— Почему? Иль плохо работаете?

— Работаю как все... Но я же несовершеннолетний.

— А годы тут причем? Награждают ведь за стахановскую работу, — лицо Георгия Францевича тронула мягкая улыбка. — Так вот, Константин Филиппович, завтра в восемнадцать нольноль встретимся в театре. Смотрите, чтоб без опозданий.

На прощание Михалевиц, осматрив обшарпанный костюм Хабарова, попросил:

— Постарайтесь, пожалуйста, одеться поаккуратней, орден все-таки...

Театральный зал сиял торжественными огнями нарядных люстр. Хабаров приподнял: долго подгоняли костюм двоюродного брата. Заместитель наркома зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР и приступил к церемонии награждения: орден Ленина вручили мастеру пятой доменной печи Алексею Леонтьевичу Шатилину, орден Трудового Красного Знамени получил мастер Георгий Иванович Герасимов. Каждого награжденного присутствующи-

м сопровождали бурными аплодисментами.

— Орден «Знак Почета», — торжественно объявляет ведущий, — наградить газовщика Хабарова Константина Филипповича.

Не шел — на крыльях летел к сияющей сцене молодой доменщик. Но что это? Аплодисментов — ни хлопска. Глядя на щупленького подростка в длиннющем, по колено подтяжке, люди, видимо, решили, что это какое-то недоразумение: фигура явно не для награды. Только когда заместитель наркома прикрепил к лацкану хабаровского пиджака орден, зал разразился громом аплодисментов.

Оркестр туш играет, аплодисменты гремят, — рассказывает Хабаров, — а я глаз на людей поднимать не могу. Понимал тогда, что заслуги мои трудовые велики. И аплодисменты выдают мне больше за молодость, за неполные мои семнадцать лет.

После награждения пригласили на банкет. Хабарову вместо вина подавали чак. Конфет и печенья возле него наложили целую гору. На прощание завернули все эти сладости в солидный сверток. Стеснялся, не брал. Сидевший неподалеку Григорий Иванович Носов приструнил орденшоца:

— Тоже мне, барышня кисейная, выискался. Забери немедленно, домашних своих угостишь. Широко улыбаясь, он вручил Хабарову сверток с угощениями.

Домой доставили на машине. Когда Константин выложил на стол сверток со сладостями, мать, перепугавшись, перешла на шепот:

— Да где ж ты, негодник, это стащил?

— Подарок это, мама. От директора. Вам подарок.

Потом мать дрожащей рукой потрогала Костину награду. Прикрепил Хабарова к магазинку орденосцев. Иногда там можно было купить красной рыбы и немного картошки.

— Друга моего, Сашу Бронникова, наградили медалью, — рассказывает Хабаров. — Работал он горновым, и уже тогда здорово. Обладал каким-то особым даром в работе. В суровый военный период дружба и взаимовыручка здорово помогали в производственных делах.

— Когда работал на пятой печи газовщиком, то часто подменял и горновым. Универсальность ценилась особо высоко. Посудите сами, в смену выходили — мастер, водопроводчик, газовщик и двое горновых. Давали еще бригаду трудармейцев. В основном это были пожилые люди, далекие от металлургии. Не столько помощи от них, сколько хлопот.

— В один из майских дней сорок пятого года работали с утра, — вспоминает Константин Филиппович, — слышу, зовут к телефону: «Опять тебя из «Магнитогорского рабочего». Перед этим очерк обо мне печатали. Беру я трубку, на проводе журналист Елена Разумова:

— Костя, победа! — и больше ни слова. Да что тут особенно объяснять, и так все понятно — конец войне! Радости нет конца. Поздравляем друг друга. У молодых — улыбки, у пожилых — слезы.

Записал М. ГОРШКОВ.

(Продолжение следует.
Начало № 39-40.)